33. ФЭНТЕЗИ…

1.

Я оказался перед выбором, перед дилеммой. Но так уж устроен мир, что редко у нас есть возможность вдоволь подумать наши решения. У меня были жалкие доли секунды. Я прыгнул на арену и запустил свой меч в Такэмуру.

Парень дрогнул и отпрянул, и его собственный удар по Томе прошёл мимо. Врезал в голень. Потом юноша вздрогнул и завис. На мгновение все вообще зависли.

Спустя секунду лавиной обрушились крики.

— Что он делает?!

— Это против правил!

— Дисквалификация, дисквалификация.

Заткнитесь, клоуны.

Трибуны натурально ревели. Судья кричал как не в себя, он бросился на арену и пошёл прямо на меня. Его лицо было одновременно и красным, и немного позеленевшим от злости. А потом на арену вскочил Нисима, за ним Минато. У меня за спиной показался Сироганэ, которого просто разрывало, что делать. Хватать меня? Или помогать мне? А с чем?..

Где-то бежала и падала журналистка. Мешать во время чужого боя строжайше воспрещается, это дисквалификация, дисквалификация, ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ! Орали мне в уши…

Я посмотрел на Тому. А парень всё ещё стоял неподвижно. Словно не понимая, что происходит. Наконец он повернулся ко мне, и я увидел в его глазах… Даже не знаю, что. Раздался хлопок, и Тома свалился на деревянную платформу. И снова все замолчали. Ненадолго.

Потом стало шумно.

Очень.

…

…

…

Мы стояли в белом коридоре.

Я, Сироганэ. С нами учитель Рокосуке, Мураками и Юки. Марии стало немного душно — она пошла в столовую. Аои тоже отлучилась.

Рядом была дверь лазарета.

— Фух… — я закатил глаза и уставился в потолок.

Матч был проигран, официально. По словам врачей, травма у Такэси была уже давно, просто он её скрывал, а значит мечники школы Рьюго не сделали ничего особенно дурного — по крайне мере в этом году, — и допускались к следующему раунду. Да-да. Они победили.

Мне очень не хотелось смотреть в журнал…

Вот открылась дверь. Все мы напряглись, и в коридор вышел Тома. На его руку была наложена шина. Лицо юноши было немного бледным, но потом его так обильно осыпали беспокойными взглядами, что парню пришлось выдавить жалкую улыбку.

— Всё будет хорошо… — сказал он и опустил голову. — Через месяц, может быть, заживёт… Спасибо, Кирью-кун, — вдруг он посмотрел на меня. — Если бы меня ударили ещё раз, я бы возможно… — Тома не договорил. Замолчал. Я тоже не сказала ни слова. Меж тем наш учитель похлопал парня по плечу, — вот откуда он перенял эту привычку, — и сказал:

— Ничего. Главное, всё в порядке.

Тома едва-едва кивнул. Снова повисла немного подавленная атмосфера. Вдруг заговорила Она.

— Ну, кто сколько скинется на праздник?

Все мы растерянно посмотрели на Мураками. Её лицо единственное прямо сияло. Она была как солнышко, которое выглянуло во время дождя среди хмурых чёрных туч, зажигая мокрую землю златом.

— Что праздновать. Мы проиграли, — поморщился Сироганэ. Тома повесил голову.

— Тем более, — сказала девушка и свела руки за затылком. — Победители и так будут рады, а проигравшим нужен праздник. Слёзы сахором заедают.

— Ты просто проголодалась?.. — спросил я.

— Хочу чизкейк! — ответила девушка.

Все мы снова переглянулись. Всё это звучало разумеется крайне надоедливо, как довольно отчаянная попытка всех приободрить… Я бы с великой радостью отказался и завалился спать. Но у меня был мой отыгрыш, и праздник после поражения звучал очень даже по-геройски.

— Почему бы и нет, — сказал я, Мураками улыбнулась, но тут в моей голове заговорил клоун:

«Эй, герой, отлучись-ка в туалет»…

Я застыл. Потом вспомнил про провал задания, про наказание… Проклятье.

— Так, где будем праздновать?

— Я в туалет, — сказала я хмуро и не говоря больше не слова повернулся и пошёл по коридору.

— Можно и там! — крикнула мне в спину Мураками. Я прошёл до конца коридора, открыл дверь и вошёл в чистую белую комнату. Затем я достал журнал. На странице с моими заданиями победа в турнире теперь была перечёркнута красным. Я посмотрел на последнее слово в плашке — наказание. Но что за наказание?

— А это ты скоро узнаешь, Герой, — сказал Юдзи.

Он появился на странице журнала и махнул рукой. Рядом нарисовалось колесо.

— Но сперва, хе-хе… Эта история закончена, так что нужно выбрать новую. Скажем там, после наказания сделать это будет немного сложновато…

Я промолчал. Колесо завертелось, закружилось и застыло на сверкающей дольке. Долька превратилась в облачко. В ней горели три слова.

ФЭНТЕЗИ…

Второе и третье я прочитать не успел, ведь вдруг всё поле моего обзора заградила огромная чёрная бита.

— Наказание, старт!

http://tl.rulate.ru/book/61916/1629154